
ПУБЛИЦИСТИКА

Александр Степанов
(г. Москва)

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ ВЫПОЛНИЛИ В АФГАНИСТАНЕ ПОСТАВЛЕННЫЕ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ С ДОСТОИНСТВОМ И ЧЕСТЬЮ



Кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, полковник запаса.



Вместо предисловия

Уже остается меньше года до знаменательного события — 25-летия со дня вывода советских войск из Афганистана. Почти четверть века минуло с той поры, а раны у ветеранов еще болят. Но болят не только раны. Боль той войны по-прежнему в сердцах и душах ветеранов. История «необъявленной» войны еще долго будет пополняться все новыми и новыми страницами. Существует множество противоречивых оценок той кампании, длившейся 3341 день. Продолжаются споры о том, что надо ли было вводить войска или нет. Однако бесспорно одно — советские воины выполнили в Афганистане поставленные боевые задачи с достоинством и честью.

Об этом интервью председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии Виктора Ермакова.

Визитная карточка

Генерал армии Виктор Федорович Ермаков родился 9 сентября 1935 г. в Днепропетровске в семье военнослужащего.

В Вооруженных Силах — с 1953 года. Окончил Киевское Краснознаменное объединенное училище самоходной артиллерии (1956 г.), Военную Академию им. М.В. Фрунзе (1973 г.), Военную Академию Генерального штаба им. К. Е. Ворошилова (1978).

Офицерскую службу начал в 1956 г. Был командиром танкового взвода, роты, батальона, полка, командовал 15 гвардейской танковой дивизией, танковым корпусом, 14 гвардейской общевойсковой армией.

С 1982 по 1984 гг. служил в Афганистане. Командовал 40 армией.

После Афганистана был первым заместителем командующего войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа, командующим Центральной группой войск в Чехословакии, командующим войсками ордена Ленина Ленинградского военного округа, заместителем министра обороны СССР — начальником Главного управления кадров.

Избирался депутатом Верховного Совета Украинской ССР в 1984—1988 гг. и Верховного Совета России в 1990—1993 гг.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, Почета, а также многими иностранными орденами и медалями.

В 2006 году избран первым заместителем Председателя Российского комитета ветеранов войны и военной службы.

Виктор Федорович Ермаков — генеральный инспектор МО РФ, первый заместитель Председателя Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны», председатель Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации.

За время военной службы награжден орденами: Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, а также многими медалями. Удостоен правительственных наград ряда иностранных государств.

— Виктор Федорович, после возвращения в Союз из Афганистана наших войск, все чаще и чаще стали звучать обличительные речи по поводу той войны. Недавно на встрече с представителями СМИ Вы сказали, что Саурская революция — это было дело афганцев, а наша задача была — защищать интересы собственной страны. Сейчас в Афганистане воюют войска целой коалиции. И самое интересное, что они практически не контролируют территорию страны. А наши войска проводили боевые операции во всех провинциях. И успешно проводили их. Выходит, НАТО и их союзники не справляются со своей задачей?

— Да, мы очень много слышали заявлений о том, что афганскую войну, дескать, проиграли. Об этом безапелляционно судят безусые юнцы и умудренные опытом политики, своими мифическими победами над нами хвастаются моджахеда. Один из них даже гордо заявил, что воевал с Советской Армией 15 лет. Помню, услышал я это в воскресной аналитической программе на телеканале РТР 28 октября 2002 года в репортаже из Пакистана. Спутал что-то бывший душман. Хотя оно и понятно — мы, наверное, в свое время ему совсем память отшибли. Девять лет — это не пятнадцать. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Американцы — те, совершенно верно, Вьетнам проиграли. Задачи, считаю, и у них, и у нас были одинаковые. Марионеточное правительство, поддерживаемое американцами, сразу же рухнуло, как только они ушли из страны. А советские войска принесли в Афганистан определенную стабильность. Если бы мы продолжали помогать Наджибулле еще лет десять, эта стабильность могла бы упрочиться. Вспомните, режим Наджибуллы, лояльный к России, держался еще несколько лет, пока мы от него не отказались. А если бы наша страна поддерживала материально и политически Наджибуллу, то еще неизвестно, как развивались бы события.

Если говорить о Вьетнаме и Афганистане, а сейчас в пору уже говорить и об Ираке, и уже об «американском Афганистане», то можно провести сравнительный анализ

потерь, а также привлекавшихся сил и средств. У нас их было меньше, но действовали мы эффективнее. И ушли советские солдаты из Афганистана с гордо поднятой головой, со своей техникой и Боевыми Знаменами. А американцев просто-напросто изгнали из Вьетнама. Уйдут они и из Афганистана. Восток, конечно, нельзя купить за деньги, его купить можно за очень большие деньги. Но таких денег, наверное, нет и в самих США.

Временные рамки присутствия наших войск в Афганистане и американцев во Вьетнаме примерно одинаковы. Но у советских войск потери были значительно ниже. Называют цифру в 15000. Это не совсем верно. Истинных потерь было 14 тысяч 680 человек за 3341 день «афганской эпопеи». Дело в том, что в называемую цифру в 15 тысяч вошли и те, которые не находились в составе 40-й армии. Это были прикомандированные советники, те, кто работал в других силовых структурах. А ведь во Вьетнаме погибло более 57000 американцев. У нас раненых было около 60 тысяч, а у американцев — 300 тысяч. Так что нельзя сравнить несравнимое.

— Недавно на встрече с журналистами Вы очень интересно рассказывали, как Вас назначили в Афганистан, как Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Дмитрий Федорович Устинов буквально по-отечески напутствовал Вас — «езжай, сынок, и докладывай мне лично каждый месяц 9-го числа»...

— Я был третьим по счету командующим. Вводил в Афганистан 40-ю армию генерал-лейтенант Юрий Владимирович Тухаринов, он был первым заместителем командующего войсками Туркестанского военного округа. Поэтому его и назначили командующим армией. А первым заместителем у него был впоследствии генерал-лейтенант Борис Иванович Ткач. Самыми добрыми словами я вспоминаю его. К сожалению, Бориса Ивановича уже нет в живых. Я его менял в Афганистане, мы, кстати, вместе с ним учились и в Академии Генерального штаба, а до Афганистана я командовал 14-й армией в Кишиневе. Меня вызвали на коллегию Министерства обороны, где было предложено принять 40-ю армию. Я ответил, что у меня никаких вопросов нет, так как я привык выполнять все приказы, которые мне отдаются, и готов немедленно лететь в Кабул и принимать армию.

Что я тогда знал об Афганистане? Я знал о штурме дворца Амина, об этой знаменитой операции «Шторм-333», о боевых действиях наших войск на территории ДРА, о героях той необъявленной войны. А теперь мне предстояло стать самому ее участником. И я отданный мне приказ выполнил до конца — около двух с половиной лет командовал воюющей 40-й армией...

— Принято считать, что война в Афганистане началась 27 декабря 1979 года, однако, как теперь стало известно, например, 103-ю воздушно-десантную дивизию подняли по тревоге поздно вечером 10 декабря. А до этого, 9 декабря, в воскресенье, молодые солдаты принимали военную присягу. Через несколько дней дивизия прибыла на аэродромы, и первый эшелон приземлился в Кабуле 25 декабря, последний — 27-го. А вечером начались воинские операции по захвату объектов.

— Теперь уже известно, что решение о вводе ограниченного контингента Советских войск в республику Афганистан принято 12 декабря 1979 года на специальном заседании Политбюро ЦК КПСС. По сути, именно эта дата, по крайней мере, формально является началом того самого 9-летнего процесса, который мы в обиходе называем Афганской войной. Решение же Политбюро ЦК КПСС состоялось уже после двадцатой, по-моему, по счету просьбы Амина. Ввод войск все время откладывали, мнения были разные. Но тогда Амин заявил, что если не войдете вы — я буду приглашать американцев... Ну, вы знаете, «мягкое подбрюшье» Советского Союза — Афганистан, и те ракеты, которые должны были там разместить... «Першинг 2» имел дальность полета порядка 2500 километров. Надо сказать еще, что решение о вводе

войск неоднозначно встретили даже в Министерстве обороны СССР. Против него был и начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР Маршал Советского Союза Николай Васильевич Огарков. Но служебный долг есть служебный долг, приказ есть приказ... И мы все его выполняли. С достоинством и честью.

Вы упомянули 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, мне довелось позже служить с ее бывшим командиром генерал-майором Иваном Федоровичем Рябченко. Прекрасным был человеком и офицером. Настоящий боевой генерал. К сожалению, ныне покойный. Десантники воевали прекрасно. Но и мы в свою очередь готовили их очень серьезно и тщательно. Потому и потерь было мало. Перед высадкой тактических воздушных десантов мы вели разведку, старались высаживать в те районы, где уже хоть один раз бывали. Чаще всего с помощью десантов мы стремились перехватить на путях отхода подразделения моджахедов, чтобы не выпустить их из задуманных нами ловушек. Кроме того, мы много выбрасывали войсковых десантов, которые захватывали господствующие высоты, перекрывали караванные пути, изолировали районы боевых действий.

У меня в Афганистане сложились, например, очень хорошие отношения с будущим Министром обороны РФ Героем Советского Союза генералом армии Павлом Сергеевичем Грачевым. Он в то время был командиром 345-го парашютно-десантного полка, а потом стал заместителем командира 103-й воздушно-десантной дивизии. Замечательные офицеры служили в этом соединении. Я очень любил и уважал командира 103-й воздушно-десантной дивизии в последующем Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Альберта Евдокимовича Слюсаря. Кстати, порой происходили просто комические случаи. И вспомнить их без улыбки нельзя. Чисто по-человечески... Когда Слюсарю присвоили воинское звание генерал-майора, я ему отдал свою форму. Но во время обстрела эта форма сгорела, и я вынужден был его отправить в Ташкент, чтобы там срочно пошили новую. Очень часто прилетал в Афганистан и командующий воздушно-десантными войсками генерал армии Дмитрий Семенович Сухоруков...

— Говорят, у хорошего командира не бывает плохих подчиненных. Но Вы рассказывали, что Вам приходилось отстранять от исполнения должностных обязанностей некоторых офицеров. Позже они себя проявили очень хорошо. Вы называли даже фамилии этих командиров. Кого-то уже нет в живых. Поэтому не будем всуе вспоминать их имена. Тем более, потом они проявили и личный героизм, и умение воевать практически без потерь. Значит, урок пошел впрок?

— Всякое бывало. Я помню, одна из частей начала выдвигаться в район боевых действий и попала в засаду. В один день погибли двадцать два человека. Из-за этого командир полка был снят, а непосредственно виновные отданы под суд. У командира, между прочим, имелось все - артиллерия, авиация, в огневых средствах, в боеприпасах не было недостатка. Причина такой неудачи — элементарная халатность и шапкозакидательство. Как видите, потери в двадцать два человека для нас были колоссальным ударом. В Афганистане действовало непреложное правило: лучше на сутки дольше стрелять, но сохранить жизни людей, нежели начать раньше, но с потерями.

Так что вы правильно вспомнили мои слова. И, совершенно верно, некоторые офицеры, которых я отстранял от должностей, потом проявили себя с самой лучшей стороны. А вообще мне, как командующему армией, просто везло на замечательных офицеров, таких как командир батальона Герой Советского Союза Руслан Аушев и командир 181 мотострелкового полка Герой Советского Союза Евгений Высоцкий. При мне 5-й дивизией командовал Борис Всеволодович Громов, а 108-й дивизией — Валерий Иванович Миронов, которые впоследствии стали видными военачальниками. Хотел бы вспомнить еще об Александре Петровиче Солуянове — командире па-

рашютно-десантного батальона 350-го гвардейского ПДП 103-й гвардейской ВДД, впоследствии Герое Советского Союза, генерал-майоре. В Афганистане они зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Они умели отлично воевать и всегда берегли людей.

— **Виктор Федорович, бытует мнение, что в Афганистане мы воевали чуть ли не с забитыми крестьянами, которые с трудом умели обращаться с оружием...**

— Это не так. В Афганистане, как на любой войне, редкий бой шел по ранее утвержденному плану. Я не помню неудачных операций как таковых, но хорошо помню отдельные срывы. В Афганистане важно было все максимально продумать и предусмотреть. Если ты допустил просчет, им сразу и обязательно воспользуется противник. Он ведь тоже все просчитывал. Нам противостояли не крестьяне, а умный и коварный враг. Тот командир, который считал, что душман дурак, на этом, как правило, и горел. Афганцы хорошо делали очень многое: мастерски организовывали засады, строили многоярусную систему огня в горах. Постоянно меняли тактику действий, вносили в нее что-то новое, необычное. Изобретательность их вожаков была удивительна. Моджахеды оборудовали такие огневые точки, что даже бомбы объемного взрыва иногда не помогали. Ну, а сбои бывали. Когда мы брали Панджшерское ущелье, причем, уже по третьему разу, одним из старших начальников было приказано срочно броситься вдогонку за отрядами Ахмад Шаха Масуда. Но господствующие высоты предварительно не заняли, разведку, как следует, не провели и наткнулись на шквальный огонь, понесли неоправданные потери. Остановились, отошли. Затем обработали артиллерией и авиацией позиции моджахедов и только после этого разгромили противника. Бой вновь, дорожною ценою солдатских и офицерских жизней, доказал, что поспешность и недооценка неприятеля на войне недопустимы и губительны.

— **Советские войска порой обвиняли в том, что они, дескать, оставили афганской армии оружие и боевую технику, которыми потом воспользовались талибы...**

— Это чушь. Такие утверждения не имеют под собой никакой реальной основы. Начну с того, что советский ограниченный контингент был оснащен современным по тогдашним меркам оружием. Правительственные войска Афганистана также имели советское оружие, но, как правило, на ступень ниже. Если, допустим, у нас были танки Т-62, то у афганцев Т-55. Когда 40-я армия уходила из Афганистана, она вышла в полном составе, со своим штатным вооружением и имуществом. И то вооружение и военная техника, которые потом оказались у талибов, перешли к ним от афганских правительственных войск. Это было легко заметить даже по телерепортажам. Таким образом, 40-я ничего душманам «не подарила», и обвинять нас в этом совершенно неправомерно. Мы оставили только подготовленные и оборудованные жилые городки и административно-хозяйственные здания, которые по большей части были разграблены в первые же дни после подписания актов об их передаче. Мы забрали и свои склады, которые были в основном в Пули-Хумри и Термезе.

— **Виктор Федорович, что бы Вы хотели пожелать всем участникам той войны?**

— Наверное, прежде всего,— здоровья. Ведь все участники войны в Афганистане — далеко не юноши. Пережитое, раны у многих, контузии дают о себе знать. Уходят люди, уходят... Вот мы вспоминали многих участников войны и все оговаривались: «ныне покойный»... Это очень больно. Так что здоровья — в первую очередь. А еще — крепить наше боевое братство, не забывать друг о друге, помогать друг другу. Помнить об ушедших, об их семьях. И еще — жить в ладу со своей совестью, свято беречь свою честь ветеранов боевых действий. Ведь мы все выполнили поставленные перед нами задачи.